

29.10.21

НЕОПРЕДЕЛЕННОСТЬ ВОКРУГ «СТРАТЕГИЧЕСКОЙ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ»

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА США (22-28 ОКТЯБРЯ)

Слова важны, особенно в дипломатии. На прошлой неделе президента Байдена **спросили**, есть ли у Соединенных Штатов обязательство защитить Тайвань, если на него нападет Китай. Он ответил: «Да, мы дали обязательство сделать это». В течение следующих суток **Белый дом**, **Пентагон** и **Госдепартамент** поспешили исправить «оговорку», которая могла бы подорвать основополагающий принцип американо-китайских отношений с 1979 года, и заверили, что слова президента не стоит воспринимать как провозглашение отказа от «политики одного Китая». Заверения, очевидно, подействовали, и китайский МИД, **напомнив**, что «Китай не допустит компромиссов в поросах суверенитета, территориальной целостности и ключевых интересов», ограничился предупреждением «быть осторожнее в словах и поступках по вопросу Тайваня и избегать неверных сигналов сепаратистским силам, выступающим за “независимость Тайваня”».

Уже второе за последние месяцы подобное заявление американского президента (в августе, **говоря** об обязанности США защищать союзников, он поставил Тайвань в один ряд со странами НАТО, Японией и Южной Кореей), хоть и **записанное** в категорию «типичной для Байдена» «неряшливости в стрессовой ситуации», может служить не столь уж невинным сигналом готовности администрации если не отказаться от политики «стратегической неопределенности», то протестировать ее пределы.

«Стратегическая неопределенность» (strategic ambiguity) является одним из ключевых компонентов американской «политики одного Китая», закреплённой в трех американо-китайских коммюнике 1972, 1978 и 1982 годов, Акте об отношениях с Тайванем 1979 года и «Шести заверениях» 1982 года. Данный принцип, предполагающий, что США, признавая Тайвань частью Китая, не будут иметь формальных военных обязательств, но будут поддерживать «способность Тайваня себя защитить», родился как решение для наиболее «острого» вопроса нормализации отношений с Китаем в 1970-х годах – (нет, не как обеспечить независимость Тайваня, а) как продать широкой общественности решение США отказаться от союзнических обязательств.

«Проблема заключается вот в чем, - **объяснял** Генри Киссинджер своим китайским визави в ноябре 1974 года в ходе (ныне рассекреченных) переговоров в Пекине, - конечно же, абсурдно говорить о том, чтобы иметь договоренности в области безопасности с частью страны, которую мы признаем. Более того, мы очевидно не имеем ни малейшего интереса в том, чтобы поддерживать стратегическую базу на Тайване после того, как мы установим дипломатические отношения с Пекином и признаем Пекин законным правительством Китая. Но, как я уже говорил министру иностранных дел в Нью-Йорке, нам необходима формула, которая позволит нам сказать, что по крайней мере в течение какого-то времени будут сохраняться гарантии мирной реинтеграции. [...] Говоря здраво и реалистично, политический и психологический эффект разрыва отношений будет заключаться в том, что сам факт признания подорвет отношения в области безопасности. Но нам необходим переходный период с точки зрения нашего общественного мнения, в течение которого этот процесс может быть реализован без чрезмерного внутривнутриполитического обострения. [...] В плане международных отношений, нас беспокоит влияние неожиданного разворота американской позиции на другие дружественные страны, и даже, возможно, на страны не дружественные ни для нас, ни для вас».

«Позвольте мне особо подчеркнуть одну вещь, - отдельно отметил Киссинджер. - Для нас вопрос обязательств в области безопасности – это вопрос, в первую очередь, того, как это можно представить политически. Речь не идет о сохранении их на неопределенный период времени».

«Нет ничего более постоянного, чем временная программа правительства», - **говорят** в таких случаях в Вашингтоне. «Обманули», - **сказали** бы на это в Москве.

Искренне говорил госсекретарь или лукавил, разыгрывая карту «общественного мнения» для того, чтобы добиться более выгодных условий договоренностей, сегодня сказать сложно. Однако результатом такой дипломатии стало формулирование трех, вполне «определенных» и понятных обеим сторонам, **принципов**: (1) безоговорочно следовать формуле «одного Китая», (2) настаивать на том, что «тайваньский вопрос»

должен быть разрешен мирным путем, и (3) не допускать, чтобы Тайвань предпринял какие бы то ни было действия, которые приведут к конфликту. «Это деликатный путь, но каждый американский президент в течение последних тридцати лет сумел по нему пройти», - **заклучил** Киссинджер в 2001 году.

Предельная ясность обеих сторон относительно условий «стратегической неопределенности» (сам Киссинджер категорически отвергал данный термин) служила залогом устойчивости такой хрупкой конструкции на протяжении десятилетий. Эрик Айзенберг, теоретик в области публичных коммуникаций и автор серии эссе на тему использования «неопределенности» как инструмента организации общества, позже опубликованных отдельной **книгой**, подчеркивал, что стратегическую неопределенность нельзя путать с «расплывчатостью понятий»: «На самом деле, высокий уровень стратегической неопределенности часто сопровождается низким уровнем неопределенности понятий и наоборот». Или, как формулируют этот же принцип **маркетологи**, необходимо чувствовать разницу между «неопределенностью стратегии» и «использованием неопределенности в качестве стратегии».

Если применить данный подход к текущему состоянию дел в треугольнике США-Китай-Тайвань, то можно сказать, что, по мере роста сомнений в непоколебимости трех принципов «стратегической неопределенности», эта конструкция неизбежно превращается в «неопределенность стратегии». Если первое было залогом устойчивости, то второе создает пространство для невынужденных просчетов.

Примеров такого размывания в последнее время накопилось достаточно. Так, американские эксперты всерьез **обсуждают** необходимость предоставления формальных гарантий безопасности Тайваню, а **законодатели** – превентивное наделение президента полномочиями использовать силу в случае нападения Китая на Тайвань. В СМИ появились **репортажи** о том, что на Тайване тайно находятся американские войска и тренируют «небольшие подразделения» местной армии, а президент Тайваня Цай Инвэнь в интервью CNN заявила, что **«верит»** в то, что администрация Байдена защитит Тайвань при необходимости. **Зависимость** Тайбэя от торговли с Китаем – некогда позиционируемая Киссинджером как основа для будущей мирной интеграции, - хоть и остается на высоком уровне, подрывается попытками Вашингтона включить тайваньскую компанию TSMC, крупнейшего в мире производителя микропроцессоров, в производственные цепочки стратегических товаров США, что может заставить Тайвань сделать **выбор** между техноэкономическими блоками. Более того, данные процессы не являются сиюминутной прихотью американского руководства, но стали продуктом двух диаметрально противоположных президентов и их команд: республиканца и демократа, новичка в международных отношениях и внешнеполитического профи, интуитивного бизнесмена и просчитывающего на несколько шагов вперед политика.

Пока формальные правила приличия все же соблюдаются: будущий посол США в Китае Николас Бернс безапелляционно **поддержал** принцип «одного Китая», и на этой неделе вся внешнеполитическая команда Байдена бросилась исправлять оговорку президента. Однако уже несколько дней спустя Госдепартамент официально **выступил** за «содержательное участие» Тайваня в институтах ООН. Данная формулировка, на первый взгляд, полностью соответствует духу «стратегической неопределенности» и стоит в одном ряду с привычным использованием терминов «экономика» и

«демократия» в отношении Тайваня. Но само решение вернуть Тайвань в качестве самостоятельного участника международных процессов подрывает основы данной политики, символическое **начало** которой было положено решением США не препятствовать замене Тайбэя на Пекин в Совете Безопасности ООН в 1971 году.

Яркой иллюстрацией этого стали **слова** корреспондента «AP» Мэтта Ли в ходе пресс-брифинга Госдепартамента 26 октября: «Я понимаю, что Вы сейчас будете рассказывать про «стратегическую неопределенность» и недавние слова президента, но можете уточнить, когда вы говорите «содержательное», это означает независимо от Пекина?» Так и добившись четкого ответа, ветеран пресс-пула возмущенно заключил: «Проблема в том, что, если никто не знает, что это значит, это только ведет к еще большей путанице и ухудшению ситуации. Неужели вы этого не понимаете?»

Скорее всего, понимают.

«Слова важны, особенно в дипломатии и в законодательстве, - **писал** в 2001 году сенатор от штата Делавэр и старший демократ в сенатском комитете по международным делам Джо Байден. – На прошлой неделе президента Буша спросили, есть ли у Соединенных Штатов обязательство защитить Тайвань, если на него нападет Китай. Он ответил: «Да, есть, и китайцы должны хорошо это понимать. Да, я пойду на это». Интервьюер спросил: «Всей мощью американской армии?» Президент Буш ответил: «Все, что потребуется», чтобы помочь Тайваню защитить себя. Несколько часов спустя президент, казалось бы, отказался от этого ошеломляющего нового обязательства, подчеркнул, что он будет придерживаться политики «одного Китая», которой следовали последние пять администраций. Но, похоже, что вместо того, что однажды называлось политикой «стратегической неопределенности» Соединенных Штатов [...], мы получаем политику неопределенной стратегической неопределенности. Это прискорбно».

Прискорбно. Здесь с сенатором Байденом не поспоришь.

Источник: **Неопределенность вокруг «стратегической неопределенности»**

ОБ АВТОРЕ

Ольга Ребро

Старший эксперт

Местоположение: Москва, Россия

Сфера компетенций: Внешняя политика США

Область экспертизы: Эксперт по внешней и внутренней политике США, американским политическим элитам.

Профессиональный опыт: Выпускница МГИМО МИД России. Автор публикаций по внешней и внутренней политике США, с 2014 года - автор еженедельного дайджеста внешней политики США. В 2016 году – соавтор доклада о психологических профилях кандидатов в президенты США Х. Клинтон и Д. Трампа. Ее комментарии появлялись в изданиях РБК, Лента.ру, Russia Direct, Актуальные комментарии, Russia Beyond the Headlines, Международные процессы, на портале Валдайского клуба и др.

